

ФЁДОРОВ

Авторы: В. Д. Назаров

ФЁДОРОВ (Фёдоров-Челяднин) Иван Петрович (ок. 1500–05 – 11.9.1568, Москва), рус. воен. и гос. деятель; боярин и конюший (до июля 1546, с июля 1547). Представитель старомосковского боярства, происходил из старшей линии старшей ветви рода Акинфа Великого. Впервые упомянут в февр. 1536, когда был назначен одним из воевод «за городом» в Муроме. Участвовал в отражении *крымских ханов набегов* и *казанских ханов набегов* (зима 1539/40, лето 1540, 1541). В июле 1546 попал в опалу, был сослан на Белоозеро, его вотчины были конфискованы. Предварит. прощение с возвратом в Москву получил, видимо, к янв. 1547; полное, с возвращением статуса, должности и владений – после *Московского восстания 1547*. Сопровождал царя *Ивана IV Васильевича* Грозного в составе походной боярской комиссии в походах в Коломну (летом 1547 и 1550); в *Казанских походах* (воеводой зимой 1547/48, наряду с др. боярами зимой 1549/50). Летом 1551 1-й воевода полка правой руки в войске, обеспечившем возведение *Свияжска*. В марте 1553, во время политич. кризиса в дни тяжёлой болезни царя, поддерживал права на престол его сына, а затем, возможно, сообщил Ивану IV информацию о поведении др. лиц. Летом 1553 в составе боярской комиссии в Москве в отсутствие царя.

С сер. 1550-х гг. преим. на важных адм. должностях: наместник и 1-й воевода в Пскове (1554–55), Свияжске (весна 1556 – 1557), Смоленске (не позднее осени 1558 – осень или дек. 1560), Юрьеве (ныне *Тарпу*; осень или кон. 1561 – весна или лето 1563; в ряде дипломатич. документов именовался наместником Лифляндским или Ливонским). Вёл переписку с гетманом польным литовским Г. А. Ходкевичем.

С осени 1563 в Москве, один из руководителей Боярской думы (с февр. 1565 Боярской думы в *земщине*), в иерархии которой занимал 3-е место (после князей И. Д. Бельского и И. Ф. *Мстиславского*). Участник рус.-литов. переговоров (1563–64, лето 1566), возглавлял думскую комиссию по обмену-выкупу пленных, взятых сторонами в Ливонскую войну 1558–83, вёл переговоры от имени царя со знатными литов. пленными. Присутствовал на земском соборе 1566; по мнению некоторых исследователей, имел отношение к коллективной челобитной ряда его участников царю об отмене *опричины* (инициаторы акции подверглись репрессиям). Возможно, способствовал избранию митрополитом Московским и всея Руси *Филиппа* (Кольчева). По всей видимости, с осени 1566 наместник и 1-й воевода в Полоцке (скорее всего, до весны 1568).

На рубеже 1567 и 1568 началось расследование т. н. дела Ф. Его возникновению способствовали: воен. неудачи рус. войск близ Полоцка летом 1567; информация о мобилизации осн. сил Вел. кн-ва Литовского во главе с *Сигизмундом II* Августом и их продвижении к рус. границе, что вызвало в нояб. 1567 отмену запланиров. похода рус. войск в Ливонию; слухи о некоем боярском заговоре с целью ареста Ивана IV (с последующей передачей его в руки польск. короля или с последующей передачей трона дмитровскому кн. *Владимиру Андреевичу*). Ситуацию усугубили случившаяся в июне 1567 история с тайными «прельстительными грамотами» виднейшим земским боярам (в т. ч. Ф.) о переходе на службу к польск. королю (гонец, вёзший их, был арестован Ф. и отправлен к царю) и личная подозрительность Ивана IV. По одной из версий, непосредств. толчок к началу «дела Ф.» дал некий список сторонников кн. Владимира Андреевича во главе с Ф., лично переданный удельным князем

царю. Карательные операции опричников в вотчинах Ф. продолжались неск. месяцев, было казнено ок. 300 его слуг и ремесленников, соседей и знакомых, др. лиц, значит. часть имущества была уничтожена, а деньги, ценности и иконы конфискованы. Сам Ф. был подвергнут позорной казни в царском дворце в Московском Кремле: его переодели в царские одежды, усадили на трон и после издевательской речи Иван IV лично заколол его ножом. Труп Ф. был брошен опричниками на свалку на берегу р. Неглинка.

Литература

Лит.: Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.